

**Е. О. Бобровская<sup>1</sup>, С. С. Фалалеева<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Минск, Беларусь

<sup>2</sup> Екатеринбург, Россия

### **ЖЕНСКАЯ КРАСОТА В СКАЗКАХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ: ИЛЛЮЗИИ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ**

Анализируется мотив «идеальной красоты» в сказках Л. Петрушевной. Рассматриваются сюжеты, где героини обладают идеальной внешностью от природы либо приобретают ее искусственным путем. Выявленные особенности сюжетов позволяют описать образ тела, стратегии поведения персонажей, специфику женских иллюзий в вопросах самовосприятия и отношений с миром. Героиня пытается найти себя между двумя полюсами: красавицей быть трудно, а незаметной быть она не хочет. Вопрос Красоты актуализируется в период поиска мужа, а следовательно, на этапе поиска героиней своего места в обществе.

*Ключевые слова:* мотив, сказка, идеальная красота, женские иллюзии, принцесса, золушка, потенциальный жених, муж, ирония.

Статья посвящена мотиву «идеальной красоты» в сказках Людмилы Петрушевной. Материалом исследования послужили следующие сказки писательницы: «Как Пенелопа», «Подарок принцессе», «Принцесса Белоножка, или Тот, кто любит, носит на руках», «Глупая принцесса», «Девушка Нос», «Новые приключения Елены Прекрасной». В них прослеживается микросюжет, который можно определить как мотив красоты в поисках девушкой мужа.

Рассмотрим, в отношении каких женских персонажей действует мотив. На основании анализа образов Оксаны («Про Пенелопу»), Яэль («Подарок принцессе»), Иры («Глупая принцесса»), Белоножки («Принцесса Белоножка»), Нины («Девушка Нос»), Елены Прекрасной («Новые приключения Елены Прекрасной») можно выявить признаки, общие для образов перечисленных героинь.

1. *Статус незамужней одинокой девушки.* Героини рассматриваемых произведений не замужем и на начальном этапе сюжета не имеют определенного претендента на роль мужа. Они живут со своими семьями (Белоножка, Оксана, Яэль)

*Бобровская Елена Олеговна* – старший преподаватель факультета международных отношений Белорусского государственного университета (ул. Ленинградская, 20, Минск, 220030, Беларусь, helli222@tut.by)

*Фалалеева Светлана Сергеевна* – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры германской филологии Института психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (ул. Машиностроителей, 11, Екатеринбург, 620012, Россия, swetlana.sf@yandex.ru)

либо одиноко (Нина и Елена Прекрасная). Притом можно заметить, что отдельные героини происходят из полных семей, где окружены лаской, балованы (в отношении Белоножки, например, акцентирована фигура заботливого отца, а также няньки-кормилицы). Отдельные героини живут со своими матерями, отцы не принимают участия в их судьбе, а матери безуспешно пытаются восполнить недостаток мужского внимания (Оксана). Некоторые героини живут одиноко (Нина, Елена Прекрасная); к этой группе можно также причислить Яэль, так как отцу героини нет дела до жены и дочери, а мать сама занята поисками мужчины. Вне зависимости от возраста, которым наделяется героиня в той или иной сказке (Белоножке на момент действия 15 лет, Оксане около 20, Яэль чуть за 30), девушка находится в положении незрелого, незрелого человека, не способна принимать решения о своем будущем.

2. *Мечта о достойном претенденте на роль мужа.* Героини рассматриваемых сказок Петрушевской находятся на этапе ожидания / поиска жениха. И хотя они нацелены на замужество, но скептически оценивают перспективу отношений с мужчиной. Так, в сказке «Подарок принцессе» холеная, получившая прекрасное образование аристократка Яэль никому из кандидатов в мужа не выказывает благосклонности, поскольку чувствует их чужими себе: самовлюбленные принцы крови, юные арабские шейхи с их гаремами, сынки финансовых воротил. Оксана в сказке «Как Пенелопа» напряженно учится и работает, она даже не делает попыток произвести на кого-либо впечатление, поскольку не верит, что мужчины обратят на нее внимание. В сказке «Глупая принцесса» Ира имеет обыкновение прямолинейно вести с собеседником речь о вещах, которые выставляют его в невыгодном свете, и этим шокирует людей; в итоге родители принимают решение удалить ее от общества. Даже Елена Прекрасная, не смотря на свой статус красивейшей из женщин, вовсе не испытывает потребности покорять мужские сердца, так как по опыту скоро понимает, что нечего ждать хорошего от одичалой толпы воздыхателей. Вместо этого она влюбляется в единственного мужчину, который, как ей кажется, равнодушен к ее чарам. Среди рассматриваемых героинь только принцесса Белоножка сразу принимает кандидатуру посватавшегося принца и не смущается даже тогда, когда он приходит в ужас от демонстрации израненных рук (в силу ее гипертрофированно нежной кожи физическая работа оставляет раны) и отказывается от нее. Вслед за отречением Белоножка умирает; но стоит принцу осознать ошибку и поцеловать девушку, как та оживает. Поиск достойного мужчины – таков резон, лежащий в основе ожидания героинь Петрушевской. Они мечтают встретить того, кто полюбит их по-настоящему – вне зависимости от степени красоты.

3. *Отношение к тяготам жизни: принцессы и золушки.* С учетом того, что во всех сказках Петрушевской есть детали, показывающие отношение незамужних героинь к физической работе, труду и лишениям, правомерно усмотреть здесь влияние таких женских архетипов волшебных сказок, как труженица (золушка) и принцесса. Пересечение этих архетипов в сюжете сказок участвует в динамике образов героинь. Например, Оксана в начале сказки – типичная золушка (много работает, мало спит, сильно устает); но в финале она преображается, надев платье из дешевого золотистого материала и сделав макияж. Эта аллюзия на сюжет знаменитой сказки довершается встречей с «принцем» и знаменует переход героини от состояния золушки к состоянию принцессы. Другой пример – история Нины. В сказках Петрушевской наблюдаются примеры и обратного превращения (Яэль, Ира, Белоножка), когда принцессы вынуждены заниматься грубым физическим трудом, прилагать усилия и даже терпеть боль.

4. *Акцент на внешности: красота идеальная и неидеальная.* Вопрос красоты играет важную роль в раскрытии проблемы женской судьбы. Портрет героини

является обязательным компонентом рассматриваемых сказок; композиционно он предвещает основное повествование. Героини делятся на идеальных красавиц и тех, чья красота не безусловна. На основании внешних характеристик, данных в текстах, к идеальным красавицам относятся такие персонажи Петрушевской, как Елена Прекрасная, Яэль, Белоножка, Ира. Девушки красивые, но не абсолютно, – «Девушка Нос» Нина (стать идеалом ей мешает крупный нос) и Оксана (героиня воображает себя дурнушкой, а потому намеренно не пользуется косметикой, одевается сдержанно, прикрывает лицо и т. д.). При этом как идеальные красавицы, так и неидеальные испытывают связанные с внешностью трудности в поисках мужа. Например, в сказке «Новые приключения Елены Прекрасной» женщина-совершенство вынуждена спасаться бегством от орды разгоряченных мужчин и их ревнивых жен, а когда магия пьяного волшебника делает ее невидимой, она не в состоянии заявить о себе человеку, который ей небезразличен. Другая идеальная красавица Яэль как раз по причине своей безупречной внешности одна: «такие идеальные девушки, сдержанно, но очень дорого одетые, волосок к волоску причесанные и обутые как первоклассницы – именно они остаются в одиночестве. Женихи таких боятся и даже опасаются» [1, с. 45]. В сказке «Как Пенелопа» Оксана из-за заниженной самооценки, замкнутости, повышенной критичности превратила себя в невыразительную особу, которой цветы дарит только мама в день рождения. В сказке «Девушка Нос» Нина почти идеально красива – но отсутствие «на горизонте» женихов связано с наличием некрасивого носа; зато когда она устраняет этот изъян, то теряет единственного мужчину, которому она нравилась прежняя.

Проблема с поиском мужа заключается в том, что вокруг героини либо нет достойных женихов, либо нет женихов вообще. Источником такого одиночества являются ее собственные вредные иллюзии.

Нами выявлено две группы иллюзий: 1) иллюзии, обусловленные ближайшим окружением (семья, прежде всего), 2) иллюзии, обусловленные общественными стереотипами. Рассмотрим их.

*Иллюзии, обусловленные ближайшим окружением.* Это иллюзии, сформированные у женских персонажей под влиянием ситуации в семье, родителей. Так, например, у Оксаны («Как Пенелопа») ничем не примечательная внешность, и хотя она похожа на модель, но – «чего-то не хватало» [2, с. 27]. Героиня считает себя простой девушкой: «Имя у нее было торжественное и красивое, но сама девушка считала, что она ему не соответствует, ей больше бы подошло простое “Лена” или “Таня”. Или, на худой конец, церковное “Ксения”» [2, с. 28]. Одевается она очень неброско, носит шерстяной костюм и с трудом подбирает обувь на свой «сорок первый мужской размер» [2, с. 34]. Косметикой Оксана не пользуется. Сообщается, что героиня пару раз красила губы только в детстве, тогда же носила мужскую одежду, так как у ее матери не было денег купить вещи лучше: «Маленькой Оксане потом приходилось много лет носить перешитые на другую сторону мальчиковые рубашки и даже праздничный изумрудный пиджачок Миши с ватными плечами, от чего она плакала» [2, с. 30]. Первый муж ее матери погиб, от второго родилась Оксана; где он теперь – неизвестно. Героиня пытается самореализоваться в профессии и учебе, причем успешно: она учится в лесотехническом университете, изучает английский язык. Перейдя на заочное отделение, она устраивается на работу в фирму ландшафтного дизайна. Сообщается, что «платили мало, но Оксана работала на совесть, засиживалась за бумагами и беспрекословно выполняла все указания как хозяйки, так и бухгалтерши, хотя дома пыталась ворчать» [2, с. 34]. При всем этом Оксана одна, даже не смотря на то, что она учится в традиционно «мужском» учебном заведении (как она определяет для себя – заведении «ёлк и палок»). Ее жизнь проходит по замкнутой схеме: работа

допоздна – дом как место для сна – снова работа. Иллюзия героини состоит в том, что она никому не нужна: «Я ничего этого не надену! <...> Я никуда не пойду! <...> Куда я пойду? Кому я нужна?» [2, с. 38].

В сказке «Глупая принцесса» Ира подвержена иллюзии никчемности, навязанной родителями, королем и королевой, и обществом: «Мать с отцом, король с королевой, в те поры уже были люди немолодые, и пора было подумать о муже для глупой дочери, но все близлежащие и даже дальние женихи, принцы, графы, даже купцы, старшины и сержанты, даже продавцы, мойщики стекол и рубщики мяса – все были наслышаны о глупости принцессы Иры и никто не желал свататься: по-сватаешься, а она что-нибудь такое про тебя в результате ляпнет, что будет неловко перед народом» [3, с. 372]. Однако король и королева считали, что «все-таки и среди мужчин попадаются дураки, которых можно уговорить при помощи портрета красивой девушки» [3, с. 375]. Последовавшие за удалением от двора поступки Иры выглядят как жест отчаяния. Девушка собирает бездомных собак и кошек, ужинает с ними за одним столом, затем устраивает приют, где собирает целый зверинец, лечит и кормит животных, а также местных проходимцев (с их клопами, жабами и тараканами), которые пользуются добротой глупой доверчивой принцессы. От отчаяния Ира объявляет местного осла своим женихом, поскольку не верит, что любимый человек (Пётр) ответит ей взаимностью: «А я ведь и не надеялась, что ты меня полюбишь, и с горя решила выйти замуж за твоего осла» [3, с. 377].

*Общественные стереотипы как иллюзии.* Иллюзиями могут стать общественные стереотипы: поведение, поступки, внешний вид, которые, по общепризнанным стандартам, должны способствовать замужеству девушки. Однако идеальная, приветствуемая всеми красота привлекает мужчин для пустых, бездушных отношений. Толпы мужчин пытаются найти себе жену, соответствующую стандартам красоты, таковой является Нина в сказке «Девушка Нос». Отказавшись от своего большого носа, теперь уже абсолютно красивая, она получает долгожданное внимание мужчин: «Когда она вышла на улицу, прохожие начали останавливаться, машины загудели, а молодые люди пустились провожать Нину до самого вокзала» [4, с. 365]. Аналогична ситуация Елены Прекрасной, пока она видима для окружающих: «Утром миллиардер, как всегда, вышел из спальни на балкон, посмотрел под дерево и увидел там шумную толпу. Трое свирепо дрались, остальные кричали, а в центре стояла та самая девочка с розовым лицом и золотыми кудрями и смотрела на него. Милиционер держал ее за руку» [5, с. 125].

В рассказе «Подарок принцессе» иллюзия главной героини заключается том, что принцессы одиноки: «Тихо-тихо Яэль стала пить то, что называлось кофе, опустив голову, чтобы ни на кого не смотреть. Взгляд – это тоже как просьба, в нем многое читается. Вечное одиночество в толпе, всегдашняя судьба принцессы. Нет, какой там принцессы, немолодой русской девушки на чужбине. Конец мира, конец жизни. Как стыдно быть одной, никому не нужной в праздник, и еще позорней пытаться с кем-нибудь заговорить. Тем более что немые руки... И наверняка грязное лицо. Нечесанные волосы. Заспанные глаза» [1, с. 61]. Однако ее полюбили, и иллюзии рассеялись: «Яэль стояла замерзшая, вся в слезах, нищая. Однако ее охранял Кевин» [1, с. 63].

Елена Прекрасная влюбляется, когда становится невидимой, ведь это разрушает ее иллюзию – убежденность в собственной неотразимости. После того как возлюбленный признается в своих чувствах, они воссоединяются.

Когда героини понимают, что их любят, они преобразуются, потому что в этот момент их иллюзии рассеиваются.

В свою очередь, избавление героинь от иллюзий сопряжено с *прохождением испытаний*, итогом которых становится обретение женского счастья. Дело в том,

что иллюзии героинь мешают им овладеть правильными моделями поведения для привлечения достойных мужчин, оставляя их вовсе без мужского внимания либо привлекая к ним ловеласов и проходимцев. Ошибки в поведении состоят в *подчеркнутой незрелости, детскости* героинь, а также в их *неженственном поведении*. Незрелую модель поведения с доминированием таких черт, как капризность, беспечность, наивность, демонстрируют принцессы Белоножка, Ира, Нина. Например, Белоножка чрезмерно плаксива в отношениях с близкими, пытается воздействовать на принца капризами. Ира проявляет упрямство заигравшегося ребенка в сцене с родителями, где она настаивает, чтобы те ели за одним столом с ее животными, демонстрирует детскую доверчивость в делах звериного приюта, несмотря на разумные доводы Петра о постояльцах-мошенниках. Нина наивно полагает, будто идеальная внешность привлечет к ней настоящую любовь. Неженственная модель поведения свойственна Оксане (проявляется в ее внешнем виде, в работе, в доминировании таких качеств, как строгость, скепсис, саркастичность), отчасти Нине и Яэль. Яэль умна, логична, много учится – свойства мужчины (в частности, у нее за плечами элитная школа в Швейцарии, две аспирантуры), но эмоциональная сфера, т. е. сугубо женская, не развита.

За счет преодоления этих недостатков героини, наконец, взрослеют и обретают мужскую любовь и защиту. Преодоление недостатков проходит по следующим схемам.

1. *Превращение принцессы в золушку*, т. е. благополучные красавицы должны тяжело трудиться, терпеть лишения, в одиночку справляться с бедами.

Так, принцесса Белоножка, стирающая в кровь ручки-ножки, обретает недюжинную силу, когда водружает раненого принца на лошадь и ведет эту лошадь из леса во дворец. Детский, почти кукольный образ трансформируется в образ сильной женщины – физически и морально (показатель – готовность терпеть боль ради любимого). Яэль лишается титула принцессы, состояния, семьи и бросается на поиск бабушки, которую полюбила с новой силой, превращается из холеной аристократки в грязную замерзшую бродяжку в своих скитаниях по Гималаям. Красивая и несмышленная Ира удалена от королевского двора, худеет и изводит себя заботой о приюте для животных. Нина ради мечты получить аккуратный носик моет полы, так как пожертвовала палец колдуну и теперь не может работать парикмахером, как раньше.

2. *Трансформация золушки в принцессу*, т. е. эмансипированные трудяги и интеллектуалки, резкие и критичные, должны стать мягкими и покорными.

Представления о будущей «беспросветной» жизни заставили Оксану надеть платье, сделать макияж, и в этот момент она стала принцессой, встретила своего «принца», который показал, что она ему нравится. «Какое красивое имя, – сказал Миша. – Вот. И больше мне ничего в жизни не надо» [2, с. 43]. Мгновенная перемена в дочери бросается в глаза: «А мама Нина смотрела на свою дочь и гадала, откуда такая лень в ее движениях, такое спокойствие, такие искры в смеющихся черных глазах. Кудри по плечам. Откуда это золотое платье до полу. Ах да. Сама же и шила» [2, с. 44].

Реализация мотива красоты в рассматриваемых сказках Петрушевской происходит неизменно в ироническом модусе, свидетельствующем о критическом отношении автора к «миру героя», его «ценностям познания и поступка» (М. Бахтин) [7]. Уязвимым для критики оказывается не только образ незамужней героини, особенности ее мировосприятия, но порой и образ долгожданного жениха. Ироническое отношение к персонажам Петрушевской раскрывается на двух уровнях, традиционно выделяемых в теории повествования (Б. Успенский [8], В. Шмид [9] и др.): точка зрения повествователя (с этой нарративной позиции ведется рассказ о событиях, вводятся детали, характеризующие героев) и точки

зрения собственно персонажей. При этом если персонажные точки зрения располагаются как бы в горизонтальной плоскости, находятся в равном положении относительно друг друга, то точка зрения повествователя не только охватывает их все (позиция «всезнания»), но и обеспечивает им комическое, сниженное звучание, и, таким образом, возвышается над изображаемым миром (вертикальная ось).

Так, повсеместно в рассматриваемых сказках ирония в изображении героини проявляется в связи с гиперболизацией как ее традиционно женских – притом положительных – черт (сострадание, желание помочь, доброта), так и черт ее амплуа золушки либо принцессы. Например, у Принцессы Белоножки нежность доведена до крайности, героиня «слишком нежная и чувствительная, плаксивая и несдержанная» [6, с. 378]. Глупость, доведенная до абсурда, характеризует другую сказочную героиню Петрушевской: «Жила-была красивая, но удивительно глупая принцесса Ира, которая совершенно не соображала, где что можно говорить» [3, с. 370], поэтому: «Король с королевой извинялись перед всеми лично за свою глупую дочь, говорили, что во младенчестве Иру уронила нянька, все в таком духе» [3, с. 371]; все пользовались ее альтруизмом, доведенным до абсурда: «пошли слухи, что у нее в клинике каждый владелец большого животного мог быть тоже госпитализирован, то есть имел право лечь в больницу вместе со своим нездоровым питомцем: вот как мать кладут в одну палату с заболевшим ребенком, чтобы ухаживать за ним на полную катушку» [3, с. 372].

Иронично подаются не только человеческие качества, но и взаимоотношения тех героев, которые выполняют гендерно чуждые им роли. Например, когда Девушка Нос хочет отблагодарить своего спасителя, она делает ему несколько предложений: приглашение постричься у нее, выпить чаю у нее дома, «просто так» прийти к ней в гости, – но на все следует отказ. «Просто так я не приду, – ответил молодой человек, – мне некогда» [4, с. 365]. В такой ситуации создается впечатление, что девушка его несколько не заинтересовала, хотя по ходу сюжета мы узнаем об обратном. Дело в том, что Нина здесь берет на себя роль, которую традиционно должен играть мужчина: инициировать отношения с понравившейся женщиной. В сказке «Принцесса Белоножка» ситуация подобного рода (когда хрупкая девушка *вынуждена* совершать поступки, приличествующие мужчине) ирония направлена против героя (принца). Она тем острее, что в начале, при описании героя, наблюдается преувеличение его мужских качеств: «Принц был мужественный и спортивный юноша, презиравший всякие слюни, вздохи и сантименты». Но когда, испугавшись невероятной хрупкости Белоножки и в порыве возмущения упав с коня, принц потерял сознание, ценой боли и крови спасла его именно она: «Принц лежал на лесной дороге без сознания, белый, как мел, и изо рта его вытекала струйка крови. Младшая принцесса слезла с лошадки, уговорами и лаской заставила ее прилечь на дорогу, а затем, как могла, приподняла принца и взвалила его на спину умной кобылки. После этого лошадь встала, неся на спине безжизненного принца, а принцесса взяла в руки поводья и повела лошадь обратно в замок. У ворот замка часовые унесли принца и унесли младшую принцессу, а служанки сбегали подмели лесную дорогу, на которой принцесса оставила кровавые следы своих сапожек. Принц вскоре выздоровел и собрался уже в обратную дорогу вон из замка, где его обманули, подсунув негодную невесту» [6, с. 383].

Таким образом, мотив красоты в рассматриваемых сказках Людмилы Петрушевской складывается из наличия в сюжете образа одинокой незамужней девушки, чья внешность оценивается как идеальная либо неидеальная, а также ситуации ожидания того единственного мужчины, который полюбит бы ее вне зависимости от того, идеально она красива или нет. В сказках Петрушевской девушки часто имеют изъян, который мешает идеальной внешности воплотиться, однако помога-

ет найти свою любовь: «Когда она смеялась, казалось, что светит солнце. Когда она плакала, казалось, что падает жемчуг. Одно ее портило – большой нос» [4, с. 364] («Девушка Нос»). И далее: «Он [колдун] сказал, что, если у меня будет маленький нос и я стану красавицей, меня полюбит любой подлец, а так меня полюбит единственный человек в мире» [4, с. 364]. Читаем в сказке «Принцесса Белоножка, или Кто любит, носит на руках»: «У нее были ручки как из лепестков роз, а ножки белые, словно лепестки лилии. С одной стороны, это было красиво, но, с другой стороны, уж очень младшая принцесса была нежная и чувствительная, чуть что – она плакала» [6, с. 378]. При этом если внешность идеальна, это свидетельствует об отсутствии ума либо о его нежелательном наличии (и то и другое не способствует в данных сказках поиску мужа): Елена Прекрасная «была глупа как пробка» [5, с. 113]; Яэль «принцесса очень хорошенькая» и там же: «стало быть, на тридцатом году жизни, закончив две аспирантуры (по классу композиции и теории музыки, это раз, и по искусствоведению, два) и поступив на факультет этнографии, наша принцесса тяжело задумалась над своей женской судьбою» [1, с. 46]. Красивые находят себе жениха, когда они глупы или имеют физические изъяны. Идеальная красота пуста и лишена индивидуальности.

### Список литературы

1. *Петрушевская Л. С.* Подарок принцессе // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 45–64.
2. *Петрушевская Л. С.* Как Пенелопа // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 27–44.
3. *Петрушевская Л. С.* Глупая принцесса // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 370–377.
4. *Петрушевская Л. С.* Девушка Нос // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 364–369.
5. *Петрушевская Л. С.* Новые приключения Елены Прекрасной // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 107–127.
6. *Петрушевская Л. С.* Принцесса Белоножка // Петрушевская Л. С. Котенок Господа Бога. М.: Астрель, 2012. С. 378–385.
7. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
8. *Успенский Б. А.* Семиотика искусства. М.: Языки русской культуры, 1995. 360 с.
9. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

**A. O. Bobrovskaya<sup>1</sup>, S. S. Falaleeva<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> *Minsk, Belarus*

<sup>2</sup> *Yekaterinburg, Russian Federation*

### **WOMEN'S BEAUTY IN FAIRY TALES BY L. PETRUSHEVSKAYA: ILLUSIONS AND THEIR EMBODIMENT**

The report article, «Women's beauty in fairy tales by L. Petrushevskaya: Illusions and their Embodiment» analyzes the tune of «ideal beauty». In this regard, it is considered subjects, where

*Красота и безобразия: метаморфозы тем и мотивов*

the heroines have the perfect appearance of the natural or acquired it by artificial means. These peculiarities allow subjects to describe the image of the body, character behavior strategies, specifics of women's issues in the illusions of self-perception and relationship with the world. The heroine is trying to find itself between two poles: a beauty to be hard, and be invisible, it does not want. Question of Beauty is updated during the search of her husband, and thus at the stage of the heroine find their place in society.

*Keywords:* tune, fairy tale, ideal beauty, female illusions, princess, Cinderella, would-be fiancé, husband, irony.

*Bobrovskaya Alena O.* – Senior Lecturer, Department of International Relations, Belorussian State University (20 Leningradskaya Str., Minsk, 220030, Belarus, helli222@tut.by)

*Falaleeva Svetlana S.* – Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Germanic Philology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Russian State Vocational Pedagogical University (11 Mashinostroiteley, Yekaterinburg, 620012, Russian Federation, swetlana.sf@yandex.ru)